

— Вставай! Хватит притворяться трупом! Твой новый хозяин пришел!

Грубый окрик сопровождался резким свистом рассекающего воздух кнута, который с сухим щелчком ударил по соломенному матрасу прямо у уха Лии.

Ее сжавшееся тело инстинктивно напряглось, а затем медленно обмякло.

Снова эта песня... Уши уже мозоли от нее натерли.

Очередной покупатель, польстившийся на дешевизну, — равнодушно подумала она, переводя взгляд на фигуру, закутанную в широкий черный балахон. Лицо незнакомца скрывала глухая, совершенно белая маска без единой эмоции.

По привычке она уже прокрутила в голове сценарий: неповиновение, новые полосы от кнута, а затем ее, словно старый мешок, выбросят обратно в этот грязный угол.

Однако сценарий судьбы, казалось, на этой странице был переписан.

Новый хозяин отвел ее в светлую лавку готовой одежды, и его пальцы, скользя по мягкой новой ткани, выбирали наряды для нее.

Он усадил ее за чистый обеденный стол, и перед ней поставили точно такую же дымящуюся еду, какая была в тарелке у него самого.

Более того... в скромной, но опрятной гостинице хозяин выложил звенящие серебряные монеты и снял небольшой двухместный номер.

Сердце Лии сжалось от странного, почти пугающего тепла.

А раньше? Заплесневелые хлебные крошки были деликатесом, холодный твердый пол — постелью, а если удавалось раздобыть немного сена — это считалось редкой милостью.

Она видела, что этот человек в черном не богат — каждая серебряная монета была потертой.

Зачем он это делает? Она всего лишь рабыня, ничтожное существо, которому достаточно просто продолжать дышать!

Слабое, почти подавленное ею предчувствие боролось в глубине души: неужели этот человек... действительно другой? Она не хотела, чтобы хозяин тратил на нее лишнюю медяшку, и, набравшись смелости, тихо предложила:

— Хозяин... я могу поспать на полу.

В ответ прозвучал мягкий, не терпящий возражений голос из-под маски:

— Нет, тебе нужна кровать.

Эти слова коснулись сердца, словно перышко, но принесли лишь еще большее смятение.

Заигрывание? Разве рабыня достойна такого обращения?

Она ломала голову, но не могла найти причины. Разве в этом мире бывает доброта без повода?

Глубокой ночью дыхание хозяина под маской стало ровным и глубоким. Лия же застыла у кровати, словно каменное изваяние. Лунный свет пробивался сквозь оконную раму, очерчивая силуэт черного балахона и освещая холодную белую маску.

Бесчисленные вопросы теснились в груди, пока не превратились в едва слышный шепот, растворившийся в тишине:

— Почему... ты так добр ко мне?

На следующий день они вошли в величественную библиотеку, сложенную из камня. Лия по привычке привычно отступила в тень у стены, опустив голову, как делала это сотни раз прежде.

Однако хозяин, приняв медный жетон, дающий право входа, не шагнул в чертоги знаний в одиночку, а повернулся к зрителю и спокойно произнес:

— Дайте ей еще один.

Разве рабам... тоже можно заходить внутрь?

Лия сжимала тяжелый, еще хранивший тепло жетон, и ее пальцы слегка дрожали.

Следуя за хозяином в лабиринт высоких книжных полок, она отказалась от предложения просто побродить по залу, упрямо держась тени черного балахона. Ей нужно было понять, ей отчаянно хотелось разгадать этого человека-загадку.

Но пальцы хозяина скользили по корешкам самых простых книг для обучения грамоте, а то и вовсе... детских иллюстрированных пособий.

Какая душа скрывалась под этой маской?

Когда они покинули библиотеку, свет кузнечного горна окрасил черный балахон в багровые тона. Хозяин взял в руки легкий, но прочный кожаный доспех. Цена — восемьдесят серебряных монет. Это была большая часть того единственного золотого, что оставалось в его кошельке.

Сердце Лии упало:

— Хозяин! Это слишком дорого, мне не нужно...

Она не успела договорить, инстинктивно вздрогнув в ожидании привычного гнева или боли. Но буря не разразилась. Теплая рука с пугающей нежностью легла на ее растрепанные волосы. Рука замерла, словно пытаясь успокоить.

Затем хозяин повернулся к кузнецу, его голос звучал ровно:

— Мы берем этот комплект.

Тепло ладони, это прикосновение, которого она никогда не знала, врезалось в память, словно клеймо. Она знала — она не забудет этот миг до самой смерти.

В зале гильдии авантюристов было шумно. Хозяин стоял у стойки, регистрируя отряд. Когда распорядитель спросил имя участника, лицо в маске повернулось к ней:

— Лия Вероника.

Вероника... Новая фамилия, дарованное имя. Она больше не была той рабыней, она стала участником отряда по имени Лия.

Сердце колотилось в груди, как бешеное. Впервые она по-настоящему ощутила... собственное существование.

Приняв заказ, они вошли в сумрачный лес, где воздух был пропитан запахом гнили и опасности. Вдруг серебристо-серая молния разорвала тени кустарника, метнувшись прямо к горлу хозяина.

Серебряный волк!

Мозг Лии оцепенел, но тело среагировало быстрее мысли. Раздался резкий скрежет вынимаемого кинжала, и горячая волчья кровь брызнула ей на лицо.

Не успев перевести дыхание, она увидела, как вокруг один за другим вспыхивают зеленые огоньки глаз — они были окружены!

Ледяной холод отчаяния сковал конечности. Двое против стаи — шансов не было.

Всего два дня... Но эти два дня стали единственным светом в ее мрачной жизни.

Хозяин другой! Мысль вспыхнула, как лесной пожар. Ее жизнь ничего не стоит, но если она сможет подарить хозяину шанс...

— Хозяин! Бегите! — закричала она, закрывая собой черную фигуру и решительно бросаясь навстречу прыгающему волку.

Однако ожидаемого укуса не последовало. Холодная рука крепко схватила ее за запястье с поразительной силой. Непреодолимая тяга повлекла ее прочь из центра окружения, и в суматохе она почувствовала, как ее с силой толкают к мощному дубу.

— Лезь вверх! — голос хозяина был низким и резким, звучал как никогда властно.

— Нет! Я не могу оставить вас...

Протест застрял в горле. Клеймо раба внезапно раскалилось, невидимая и абсолютная сила подавила ее волю, подчинив себе движения. Тело предало сердце — она, дрожа и отчаянно цепляясь, полезла по веткам.

Она впилась ногтями в грубую кору, глядя, как одинокую черную фигуру внизу поглощает стая. Сердце сжималось, словно от ледяных тисков, каждый удар отдавался удушающей болью.

Слабый маг... как он может...

Когда она увидела, как клыки волка глубоко вонзились в руку хозяина, кровь Лии застыла, а крик застрял в горле.

Но в следующее мгновение произошло невероятное.

Тело свирепого серебряного волка на глазах начало сохнуть и сморщиваться. Словно из него в одно мгновение выпили всю жизнь, превратив в зловещий алый туман, который тонкими нитями втянулся под черный балахон.

Что это? Зрачки Лии расширились от ужаса, холод пробежал по позвоночнику. Но страх был вытеснен еще более глубоким беспокойством.

Благодаря той пугающей силе и точным броскам камней с дерева, кровавая битва наконец закончилась. На поляне лежали не просто трупы волков, а высохшие, скрюченные мумии, покрытые серебристо-серой шерстью.

Лия видела, как хозяин медленно подошел к последнему телу. Под его рукой высохшие когти рассыпались в прах, и кровавый туман снова был поглощен. Когда последняя капля алого исчезла в балахоне, хозяин пошатнулся и, словно сломанная марионетка, рухнул прямо на нее.

— Хозяин! — вскрикнула Лия, прыгнув с дерева и изо всех сил подхватив ледяное тело.

Она взвалила хозяина на свои хрупкие плечи и, спотыкаясь, выбралась из леса, вернувшись в ту самую маленькую комнату.

Уложив его на кровать, она тут же вернулась обратно и дрожащими, но удивительно твердыми руками сняла с трупов ценные шкуры серебряных волков. С каждым движением ножа ей казалось, что она чувствует исходящую от шкур зловещую смерть.

Когда пятьдесят серебряных монет тяжело легли в кошель в гильдии, она не задержалась ни на миг. Прижимая деньги к груди, она почти бежала обратно в гостиницу.

Человек на кровати все еще был без сознания, лицо под маской оставалось мертвенно-бледным. Лия опустилась на колени на холодный пол, бессознательно теребя край одежды, не сводя глаз с белой маски.

Она ничего не могла сделать, только ждать. В голове раз за разом всплывала сцена в лесу: высохшие туши, поднимающийся кровавый туман... Эта сила была зловещей, пугающей, совсем не похожей на светлую магию, скорее... на нечто запретное.

Но что с того? Взгляд Лии постепенно становился твердым.

Эти руки, купившие ей новую одежду, эта ладонь, с необыкновенной нежностью лежавшая на ее голове, этот черный силуэт, потративший последние сбережения в кузнечной лавке... Она верила ему.

Больше, чем своей пустой прошлой жизни, она верила тому теплу, что сейчас разливалось в душе. Она знала, что хозяин не причинит ей вреда, и этого было достаточно.

Лунный свет мягко ложился на спящего хозяина, освещая блеск слез в глазах девушки. Усталость нахлынула, словно прилив, и она, не в силах сопротивляться, уснула, прислонившись к краю кровати.

В последний миг, прежде чем сознание погрузилось во тьму, клятва, безмолвная и непоколебимая, была вырезана в глубине ее души:

Лия Вероника — это имя и фамилия, дарованные хозяином, станут ее единственной сутью. Ее меч, ее жизнь, ее верность будут навеки принадлежать этому человеку, пока не остановится дыхание, пока мир не придет к своему концу.

<http://bllate.org/book/21358/2173302>